

Д. Д. Холодова, Г.Н. Манаенко, С.Н. Плотникова [и др.]. – Москва : Ленанд, 2018. – 320 с.

8. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова-Бирюкова, Н.В. Лягушкина [и др.]. – Москва: Ленанд, 2015. – 272 с.

9. Сулейманова О. А. Принципы и методы лингвистических исследований / О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Языки Народов Мира, 2020. – 352 с.

10. Черкащенко И. С. Особенности перевода метафорических терминов лингвистического дискурса // Вісник Сумського державного університету. Серія Філологічні науки. – 2004. – №4 (63). – С. 188-193.

УДК 81'25

**АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК
ОСНОВЫ ИДИОСТИЛЯ АВТОРА И СПОСОБОВ ИХ ПЕРЕДАЧИ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. КИЗА
«ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»)**

М. В. Баканова,

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и
переводоведения, ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет,
Пенза*

Е. Р. Станчина,

*обучающийся бакалавриата, кафедра перевода и переводоведения, ФГБОУ
ВО Пензенский государственный университет, Пенза*

Аннотация. В статье проведен анализ лексических стилистических приемов и способов их передачи на русский язык на материале произведения Д. Киза «Цветы для Элджернона». На основе проведенного анализа лексических стилистических приемов в указанном произведении и способов их передачи на русский язык делается вывод о том, что идиостиль автора не всегда удачно передается в тексте перевода.

Ключевые слова: идиостиль, аллюзия, метафора, олицетворение, эпитет, сравнение, переводческие трансформации

Summary. The article analyzes lexical stylistic techniques and the ways of their translation into Russian on the material of D. Keyes' work «Flowers for Algernon». Based on the analysis of examples of lexical stylistic techniques in D. Keyes' work «Flowers for Algernon» and ways of their translation into Russian, it is concluded that the author's idiosyncrasy is not always successfully conveyed in the translation.

Key words: idiosyncrasy, allusion, metaphor, personification, epithet, comparison, translation transformations

Данное исследование посвящено проблеме передачи идиостиля писателя в художественных произведениях на основе выявления

лексических стилистических приемов в художественном тексте как основе авторского стиля и определению способов их перевода на русский язык.

Материалом исследования послужил роман Д. Киза «Цветы для Элджернона». Анализ его произведений показал, что особенностями его идиостиля являются повествование от 1-го лица, намеренное нарушение лексической нормы через использование графонов и языковых средств выразительности (в особенности метафор, риторических вопросов и умолчания).

Наиболее ярко идиостиль Киза проявляется на лексическом уровне. Проанализировав роман на частоту использования лексических стилистических приемов, было обнаружено, что самыми употребляемыми являются: аллюзия (21), метафора (78), олицетворение (19), эпитет (96) и сравнение (43). Приведем примеры.

Использование аллюзии обусловлено тем, что вкрапления имен известных писателей, философов и ученых, а также их работ были оставлены Кизом в качестве маркеров превращения его персонажа в высокоинтеллектуального человека:

– «This week I read Great Gatsby, An American Tragedy, and Look Homeward, Angel» [2, с. 34]

– «Dostoevsky, Flaubert, Dickens, Hemingway, Faulkner – everything I can get my hands on...» [2, с. 50]

– «Debussy's La Mer. Do you like it?» [2, с. 69].

Метафорические образы появляются в речи героя уже после получения высокого IQ. С помощью метафоры Киз демонстрирует читателю насколько изменился Чарли, как глубоко и образно он стал мыслить.

Большинство метафор, употребленных Кизом, были подобраны с целью показать напряженное внутреннее состояние главного героя. Писатель смог показать эти эмоции в своем стиле, через искусно подобранные образы, при этом слегка романтизируя печаль Чарли, например:

– «The intelligence has driven a wedge between me and all the people I knew...» [2, с. 75].

– «... the memories that began as ripples now wash over me in high breaking waves» [2, с. 101].

– «I am pursued down the empty streets at night by ghostly figures» [2, с. 80].

Элементы сравнения также возникают в голове Чарли уже после операции. С их помощью Киз красноречиво демонстрирует на что похожи чувства главного героя, и то как ему представляется окружающий его мир:

– «Anyway, that is my memory of the time, clearer and more complete than anything I have ever experienced before. Like looking out of the kitchen window early when the morning light is still gray» [2, с. 47].

– «...all the other names that echo like great church bells in my mind» [2, с. 49].

Использование в речи эпитетов демонстрирует нам поэтичность мышления главного героя после операции:

– «violent effort» [2, с. 146], «frightening memories» [2, с. 117], «rotten time» [2, с. 122].

Олицетворение представлено в романе не столь широко, как например метафора, но играет не менее важную роль:

– «That crazy TV kept me up all night. How can I sleep with something yelling crazy things all night in my ears?» [2, с. 19].

– «The terror that waits in that cold tile room overwhelms him» [2, с. 53].

– «... the roar of the ovens, when Frank the door...» [2, с. 43].

Этим приемом автор показывает отношение Чарли к окружающей его действительности, его тонкое мироощущение, как будто неодушевленные предметы имеют собственную жизнь и эмоции. Здесь проводится параллель с неосторожными выражениями врачей, проводивших операцию над Чарли, из которых он подчеркнул для себя, что человеком его стали считать только после появления у него высокого интеллекта, а до этого его жизнь не несла особой ценности.

Исследовав ключевые лексические средства выразительности, через которые Д. Киз реализовал свой авторский стиль, необходимо определить, какие переводческие стратегии и трансформации использовались при адаптации произведения на русский язык С. Шаровым (единственный официальный вариант перевода), а также оценить, насколько успешно они реализуют идиостиль автора.

В нашем исследовании мы возьмем за основу классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова.

Проанализируем следующие примеры метафор:

«I am pursued down the empty streets at night by ghostly figures» [2, с. 80] – *«По ночным улицам за мной гоняются призраки»* [1, с. 145].

Перевод этой метафоры осуществлен слишком буквально. Используется грамматическая перестановка, второстепенные члены предложения выносятся в начало, прилагательное «empty» опускается, являясь легко восполняемым из контекста, так как ночные улицы чаще всего пустые. Возможный вариант перевода: *«По опустевшим ночным улицам меня преследуют призраки»*.

«The ice had broken between us and the gap was widening as the current of my mind carried me swiftly into the open sea» [2, с. 87] – *«Лед треснул, и полоса чистой воды между нами становится все шире. Поток разума уносит меня в открытое море»* [1, с. 157].

При переводе используется прием конкретизации – «the gap» (разрыв, пробел) заменяется на более детальное «полоса чистой воды»; опускается наречие – «swiftly», которое можно было сохранить, с целью демонстрации

быстроты происходящего. Переводчик также разделяет исходное предложение на две части. Считаем этот прием необоснованным, так как два метафорических образа в оригинале происходят одновременно, одно вытекает из другого: *«the gap was widening as...my mind carried me... into the open sea»* – полоса расширяется, так как поток мыслей уносит его в «открытое море», иными словами стремительно растущий интеллект Чарли все больше отдаляет его от близких людей, лишает их общих точек соприкосновения. В имеющемся переводе трудно проследить оригинальную выразительность, заложенную Кизом.

Переходим к рассмотрению трансформаций при переводе **аллюзий**:

«...well-polished brass plate with the name Warren State Home and Training School» [2, с. 154] – «... до блеска отполированная медная табличка: Государственная лечебница Специальная школа Уоррен» [1, с. 272].

В данном примере осуществляется замена *«Home»* («дом») на «лечебницу», *«Training School»* переводится как «Специальная школа», это помогает читателю понять назначение заведения, о котором идет речь, в остальном выполнен дословный перевод.

«I recall how wonderful Milton was. When I picked up Paradise Lost I could only remember it was about Adam and Eve and the Tree of Knowledge...» [2, с. 201] – «Вспоминаю, как восхищался Мильтоном. Но когда я взял с полки “Потерянный рай”, то припомнил только Адама, Еву и Древо Познания» [1, с. 353].

В данном примере был использован прием модуляции: *«how wonderful Milton was»* – «как хорош был Мильтон», то есть герой им «восхищался», наряду с конкретизацией «взял с полки».

Следующим шагом проанализируем способы перевода олицетворения.

«The oven is crackling and makes him sleepy» [2, с. 33] – «Печь потрескивает и нагоняет на него сон» [1, с. 64].

Выразительное средство сохранено в переводе при помощи синтаксического уподобления, то есть полного сохранения структуры оригинала.

«Sometimes the moustache twitches first, followed by the raising of both eyebrows, but sometimes the brows go up first and the moustache twitch follows» [2, с. 95] – «Иногда сначала подергиваются усы, а потом поднимаются брови, но иногда первыми взлетают вверх брови, а усы дергаются вослед им» [1, с. 172].

В данном переводе мы наблюдаем перестановку членов предложения и модуляцию *«followed»* – «с последующим», то есть «идушим вослед, затем» – «а потом», *«go up»* – «идущие вверх», то есть «взлетающие». Также присутствует замена части речи – глагола *«follows»* на наречие «вослед».

Для завершения рассмотрения перевода средств выразительности на

лексическом уровне проанализируем примеры перевода **сравнений и эпитетов**.

«She is a birdlike woman...» [2, с. 94] – «Она чем-то похожа на птицу...» [1, с. 170].

Перевод этого сравнения не вызывает затруднений. Аналогов составного слова *“birdlike”* в русском языке не встречается, можно было перевести его как «птицеподобная», но получившееся прилагательное не вписывается в текст романа, поэтому переводчик разделяет слово на две составляющие *«bird»* и *«like»* и получает перевод *«чем-то похожа на птицу»*. *«Woman»* в конце фразы опускается, в связи с наличием местоимения *«She»* в начале.

«The veil makes it look as if she were peering down at him through a wire screen» [2, с. 94] – «Она смотрит на сына из-под вуали, словно из-за проволочного забора» [1, с. 170].

Все сравнение в целом подвергается импликации: переводчик опускает элементы начала предложения и осуществляет перестановку. В словосочетании *«wire screen»* («проволочный экран») последний элемент заменяется на «забор», что делает фразу более образной. Мы предлагаем также добавить в перевод к слову «вуаль» прилагательное «сетчатая», так как сейчас сравнение не совсем поддается визуализации: при слове «вуаль» в голове возникает образ чего-то легкого и струящегося и не совсем понятно откуда возникает сравнение с проволочным забором.

«...ideas explode into my head like fireworks» [2, с. 167] – «...идеи фейерверком взрываются в голове». [1, с. 294].

Здесь опускается элемент сравнения, и переводчик прибегает к метафоризации выражения, что вполне подходит как вариант интерпретации данного высказывания. Дословный перевод выглядел бы так: «...идеи взрываются в моей голове как фейерверки».

«Absorbing interests» [2, с. 68] – «Больше всего интересуют» [1, с. 125]

В примере выше мы наблюдаем утрату эпитета. Автор перевода применяет модуляцию с описательным переводом: интересы, которые поглощают Чарли, то есть «больше всего интересуют». В более широком контексте перевод выглядит так: *«Сейчас меня больше всего интересуют этимология языков, новейшие работы по вариационному исчислению и история Индии.»* [1, с. 218]. Но, если бы переводчик все же использовал эпитет, перевод получился бы более поэтичным: *«Моими всепоглощающими интересами стали: этимология древних языков, новейшие работы по вариационному исчислению и история Индии.»*

«Intense clarity» [2, с. 80] – «Необыкновенная ясность» [1, с. 146], **«Damning labels»** [2, с. 106] – «Проклятые ярлыки» [1, с. 191].

Перевод этих выражений был выполнен дословно с сохранением оригинальной выразительности.

Были также обнаружены эпитеты, которые опущены при переводе: **«Embarrassed silence and unsatisfied longing»** [2, с. 87], **«Overwhelming**

insight» [1, с. 112].

Перевод этих эпитетов не включается в русскую адаптацию, что, по нашему мнению, недопустимо, если переводчик имеет своей целью сохранить авторский стиль произведения. Данные эпитеты крайне важны в тексте, так как они передают сложившиеся между главными героями отношения. Предложим свой вариант перевода: «*Смущенное молчание и неуемная тоска*»

Пример удачной адаптации эпитета: «*Feeble-minded shell*» [2, с. 113] – «*Пустая оболочка*» [1, с. 202].

Дословный перевод «*feeble-minded*» звучит как «слабоумный», что не сочетается со вторым компонентом «*shell*» – «скорлупа, оболочка», поэтому Шаров применяет лексическую замену и использует прилагательное «пустая».

Таким образом, по нашему мнению, лексический уровень оказывается самым трудным для адаптации. Во многих примерах перевод не отображает выразительность оригинала, то есть идиостиль Киза не учитывается. Переводчик также проецирует в переводе свое индивидуальное восприятие произведения, что искажает стилистику оригинального романа.

Список использованных источников

1. Киз Д. Цветы для Эджернона, [пер. с англ. С. Шарова]. – М.: Эксмо, 2020. – 384 с.
2. Keyes D. Flowers for Algernon. Orion Publishing Group, 2002. – 216 p.

УДК 81'42

ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СВОДКИ МИНОБОРОНЫ РОССИИ КАК ВОЕННО-ИНФОРМАЦИОННОГО ТЕКСТА (РУССКО-АНГЛИЙСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ)

П. П. Банман,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет имени, Ставрополь

Аннотация. Текст сводки Министерства обороны Российской Федерации трактуется в статье как военно-информационный текст, имеющий жесткую организацию и содержащий в себе когнитивную информацию, основными средствами выражения которой являются топонимы и военные термины. Основными облигаторными характеристиками текста сводки являются информативность, точность, логичность, последовательность изложения и отсутствие эмоциональности. Наиболее частотными трансформациями являются транскрипция/ транслитерация/ трансплантация, калькирование и перестановка. Их применение обусловлено как расхождением грамматических систем ИЯ и ПЯ, так и типом текста, его высокой терминологичностью и потенциальным реципиентом.